

Профилактическая медицина, история медицины

Оригинальное исследование

УДК 314.3

<http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2024-3-11>

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОЖДАЕМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ми Ран Хе^{1✉}, Людмила Васильевна Солохина²

^{1,2}Дальневосточный государственный медицинский университет, Хабаровск, Россия

[✉]mira.khe@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5464-2346>

²l_solokhina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0274-8692>

Аннотация. В статье рассматриваются основные медико-социальные проблемы рождаемости, выявленные при исследовании репродуктивного поведения женщин Сахалинской области. Представлены предварительные результаты социологического опроса, свидетельствующие о трансформации семейно-брачных отношений и низкой «абортивной» культуры населения. Изучен уровень распространённости искусственных абортов в Сахалинской области, представлены основные причины отказа от рождения детей, а также уровень контрацептивной грамотности населения. По результатам опроса можно сделать вывод, что в современном обществе ведущую роль в формировании крепкой и благополучной семьи играет любовь и уважение между супругами, но в сочетании с материальной обеспеченностью, в то время как дети не являются обязательным условием счастливой семьи. Что подтверждается величиной желаемого числа детей, которая независимо от дохода не достигает целевого показателя для простого воспроизводства населения -2,2. Сниженная потребность в детях является основной причиной прерывания беременности, а также подтверждает преобладание малодетных семей в современном обществе. Меры государственной поддержки для семей с детьми в виде материальной помощи, несомненно играют существенную роль в формировании репродуктивного выбора женщины. Однако, данные меры должным образом не оказывают положительного воздействия на стабилизацию брачных отношений и формированию ответственного репродуктивного поведения населения.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, аборт, рождаемость, Сахалинская область

Для цитирования: Хе М.Р. Медико-социальные проблемы рождаемости в современном обществе (на примере Сахалинской области) / М.Р. Хе, Л.В. Солохина // Дальневосточный медицинский журнал. – 2024. – № 3. – С. 67-71. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2024-3-11>.

MEDICAL AND SOCIAL PROBLEMS OF FERTILITY IN MODERN SOCIETY (ON THE EXAMPLE OF THE SAKHALIN REGION)

Mi Ran Khe^{1✉}, Lyudmila V. Solokhina²

^{1,2}Far Eastern State Medical University, Khabarovsk, Russia

[✉]mira.khe@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5464-2346>

²l_solokhina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0274-8692>

Abstract. The article examines the main medical and social problems of fertility identified in the study of reproductive behavior of women in the Sakhalin region. The preliminary results of a sociological survey are presented, indicating the transformation of family and marriage relations and the low «abortive» culture of the population. The prevalence

of artificial abortions in the Sakhalin region has been studied, the main reasons for refusing to give birth to children, as well as the level of contraceptive literacy of the population are presented. According to the results of the survey, it can be concluded that in modern society, the leading role in the formation of a strong and prosperous family is played by love and respect between spouses, but in combination with material security, while children are not a prerequisite for a happy family. This is confirmed by the value of the desired number of children, which, regardless of income, does not reach the target for simple reproduction of the population -2,2. The reduced need for children is the main reason for termination of pregnancy, and also confirms the predominance of small families in modern society. State support measures for families with children in the form of financial assistance undoubtedly play an essential role in shaping a woman's reproductive choice. However, these measures do not properly have a positive impact on the stabilization of marital relations and the formation of responsible reproductive behavior of the population.

Keywords: reproductive behavior, abortion, fertility, Sakhalin region

For citation: Khe M.R. Medical and social problems of fertility in modern society (on the example of the Sakhalin region) / M.R. Khe, L.V. Solokhina // Far Eastern medical journal. – 2024. – № 3. – P. 67-71. <http://dx.doi.org/10.35177/1994-5191-2024-3-11>.

Современное российское общество подвержено глобальным структурным изменениям в области общественных и семейных ценностей. Модель брачно-семейных отношений претерпевает значительные изменения, ведущие к снижению рождаемости. Повышение уровня образования женщин детерминирует увеличение их занятости на рынке труда, что положительно влияет на уровень жизни, но отрицательно на число не только родившихся детей, но и ожидаемых [5]. Новые представления о сексуальной и супружеской жизни, в частности нравственная свобода и высокая распространённость гражданских браков, привели к тому, что законный брак перестал быть необходимостью в современном обществе, что неизбежно привело к увеличению числа внебрачных детей и процессу деинституализации семейных отношений [3]. Подобные явления ведут не только к снижению количества зарегистрированных браков, но и к росту числа разводов, снижению рождаемости, увеличению числа людей, сознательно выбирающих бездетность или безбрачие. Сниженная потребность в детях и низкая контрацептивная грамотность населения приводят к другой медико-социальной проблеме, а именно к увеличению количества искусственных абортов.

Применение аборта как метода регулирования рождаемости ведёт к многочисленным осложнениям беременности и родов, формированию ряда гинекологических заболеваний, что в дальнейшем влияет на репродуктивную функцию [4, 6]. Тем не менее, за последнее десятилетие число абортов в России сократилось более чем вдвое, но данная тенденция характерна не для всех регионов страны. На территории Сахалинской области сохраняется высокий уровень абортов, в 2022 году было зарегистрировано 28,6 аборта на 1 000 женщин фертильного возраста, что в 2 раза выше общероссийского показателя. В свою очередь, проблема низкой рождаемости и трансформации семейных отношений наблюдается повсеместно, но отличается своей специфичностью с учётом географических и экономических особенностей регионов страны. Поэтому существует необходимость изучения особенностей репродуктивного поведения населения как на уровне Российской Федерации, так и на уровне регионов.

Цель исследования – изучить медико-социальные проблемы рождаемости, связанные с репродуктивным выбором женщин.

Материалы и методы

Объект исследования – женщины фертильного возраста (15-49 лет). С целью изучения особенностей репродуктивного выбора женщин было опрошено 456 респондентов, проживающих на территории Сахалинской области. Также в анкетировании на тему «Искусственное прерывание беременности среди женщин Сахалинской области» приняло участие 450 женщин

репродуктивного возраста. Методы исследования – статистический, социологический. Рассчитывались средние, относительные показатели, их ошибки. Для измерения связи использовался непараметрический коэффициент ранговой корреляции, статистическая значимость показателей определялась при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждение

Для изучения и дальнейшего анализа медико-социальных аспектов, влияющих на демографическую обстановку Сахалинской области, был использован социологический метод. Ответы респондентов ($n=456$) позволили определить характер репродуктивного поведения женщин, касающихся воспроизводства и планирования беременности. На момент опроса $72,4 \pm 2,1$ % женщин состояли в браке, из них

$20,2 \pm 1,9$ % составляли гражданские браки, которые являются неотъемлемой частью отношений современного поколения. В разводе находилось $9,6 \pm 1,4$ %, и доля незамужних женщин составила $18 \pm 1,8$ %. В пользу того, что современные люди испытывают трудности с созданием счастливой и крепкой семьи, свидетельствует тот факт, что $21 \pm 1,9$ % опрошенных уже состояли в браке один раз, $14 \pm 1,6$ % два раза, три

и более раз $3 \pm 0,8$ %. И только $34 \pm 2,2$ % опрошенных впервые официально узаконили отношения. В пользу данного факта также свидетельствует статистика разводов по Сахалинской области. В 2020 году Сахалинская область вошла в тройку лидеров по количеству разводов в РФ – 51 развод на 10 000 человек, без тенденции к снижению данного показателя. Несмотря на то, что в регионе достаточно высокий уровень браков, больше половины из них распадаются. По данным Росстата в 2022 году на территории области было заключено 4 646 браков и 2 519 разводов. Данный факт оказывает негативное влияние и на репродуктивные установки населения, так как существует тесная связь между уровнем детности и состоянием брачных отношений [2].

Помимо этого, в современных условиях индустриализации и экономического роста, материальное благосостояние семьи превращается в главную ценность, наряду со снижающейся потребностью в детях. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Что, по Вашему мнению, является главным условием крепкой и счастливой семьи?» Более 80 % считают, что основными факторами являются любовь и уважение между супругами, но в сочетании с материальной обеспеченностью – $21 \pm 1,9$ %, наличием жилья – $16 \pm 1,7$ % и только $14 \pm 1,6$ % не представляют образ счастливой семьи без детей. То есть дети, по мнению большинства респондентов, не являются обязательным условием создания крепкой и счастливой семьи. Более того, $2,4 \pm 0,7$ % женщин считают, что только материальная обеспеченность и наличие жилья являются необходимыми условиями, вне зависимости от духовной близости между супругами.

Однако, данные опроса показали, что уровень дохода не влияет на степень реализации репродуктивных планов. Так, респонденты, имеющие доход свыше 100 тысяч рублей, воспитывают в среднем 1,22 ребёнка, при желании 2,11. Коэффициент ранговой корреляции $r_{xy} = 0,46$, $p < 0,05$, что указывает на прямую зависимость средней силы между уровнем дохода и разностью между фактическим и желаемым числом детей (табл. 1). Как видно из приведённой ниже таблицы, у семей с низким доходом наблюдается минимальное количество детей, которое полностью совпадает с желанием семьи. При этом, во всех группах желаемое количество детей не соответствует показателю простого воспроизводства населения – 2,2 (табл. 1).

Также по результатам анкетирования было выявлено, что большая часть женщин ориентирована на рождение двух детей – $53 \pm 2,3$ %, $20 \pm 1,8$ % хотели бы только одного ребёнка, и только $25 \pm 2,0$ % желают стать многодетной семьёй, при этом $2 \pm 0,7$ % сознательно выбирают быть свободными от родительских обязательств. При анализе репродуктивного поведения женщин в долгосрочной перспективе, путём сравнения фактического и желаемого количества детей были получены следующие результаты.

У $31 \pm 2,2$ % (46 чел. из 147) женщин, воспитывающих одного ребёнка, полностью удовлетворена потребность в детях, аналогично, $67,6 \pm 2,2$ % (94 чел. из 139) женщин, воспитывающих двоих детей, также не планируют беременность по причине уже имеющихся детей. И у $97,8 \pm 0,7$ % (45 из 46) многодетных семей также закрыта потребность в детях. Основной причиной отказа от рождения является отсутствие желания у $34 \pm 2,2$ %, $13 \pm 1,6$ % откладывают рождение, так как занимаются карьерой и самореализацией, лишь $11 \pm 1,5$ % вынуждены отложить планирование в связи с плохими материально-жилищными условиями, вследствие проблем со здоровьем и сложной политической обстановкой откладывают рождение ребёнка $8 \pm 1,2$ % и $4 \pm 0,9$ % соответственно. Что подтверждает теорию об ослаблении потребности в детях российских демографов Борисова В.А., Антонова А.И. и др. [1]. И всего $30 \pm 2,2$ % опрошенных женщин репродуктивного возраста планируют беременность, среди которых впервые родителями собираются стать $41,4 \pm 2,3$ % (58 чел.). Полученные данные подтверждают результаты социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в 2019–2020 гг., где была выявлена ориентация населения на двухдетную семью при наличии всех необходимых условий.

Таблица 1 – Среднее фактическое и желаемое число детей в семье в зависимости от дохода

Доход	Среднее фактическое число детей	Среднее желаемое число детей	Разность между средним фактическим и ожидаемым числом детей
20-39 тыс.	1,12	1,12	0
40-59 тыс.	1,13	1,88	0,75
60-79 тыс.	1,31	2,08	0,77
80-100	1,30	2,02	0,72
Свыше 100	1,22	2,11	0,89

Нежелание воспитывать детей также является одной из основных причин высокой распространённости аборт на территории Сахалинской области. По данным опроса на факт прерывания беременности в анамнезе указали $58,0 \pm 2,3$ % женщин (261 из 450 женщин). При этом, большее число аборт было сделано в возрасте от 18-30 лет – $80,1 \pm 1,9$ %. В качестве причин прерывания беременности в $49 \pm 3,1$ % случаев, женщины указали нежелание иметь детей, сложное материальное положение и неудовлетворительные жилищные условия в семье, как причина прерывания беременности составили $28 \pm 2,8$ % и $10 \pm 1,8$ % соответственно, и только $14 \pm 2,1$ % женщин сделали аборт по медицинским показаниям. Категоричное отношение женщин к рождению ребёнка подтверждается тем фактом, что $32 \pm 2,9$ % опрошенных обратились бы к незаконным методам прерывания беременности в случае запрета аборт на законодательном уровне. Что подтверждает недопустимость запрета аборт или ограничения доступа к данной медицинской процедуре.

на законодательном уровне. Высокая распространённость абортов является следствием низкой контрацептивной грамотности населения: на регулярной основе методы контрацепции применяют всего $28 \pm 2,1$ % женщин, $44 \pm 2,3$ % опрошенных не используют средства контрацепции, остальные – на нерегулярной основе. При этом, женщины, использующие контрацептивные средства, отдают предпочтение барьерным методам – презервативу $43 \pm 3,1$ % и неэффективным методам с низким индексом Перля (30-100), таким как прерванный половой акт $23 \pm 2,6$ %, гормональную контрацепцию используют лишь $21 \pm 2,6$ % респондентов. Низкую потребность в использовании контрацептивных средств связывают как с доступностью самой контрацепции, так и с тем, что к абортam у женщин уже выработалась своеобразная «привычка», формирующая низкую «абортивную культуру» в обществе [5]. Кроме того, многие женщины не задумываются о дальнейших последствиях после аборта, что вероятнее всего, связано с улучшением качества оказания медицинской помощи и появлением новых методов прерывания беременности, в том числе медикаментозных, мини-абортов. У 65 ± 3 % опрошенных женщин с абортom

в анамнезе не возникло каких – либо осложнений, в том числе психологических, 12 ± 2 % указали на возникновение гинекологических осложнений, $7 \pm 1,6$ % на проблемы с зачатием и только $16 \pm 2,3$ % респондентов испытывали психологические трудности, депрессию, что может свидетельствовать о смене психологических и семейных ориентиров, и применении аборта в качестве метода контрацепции.

Основные мероприятия социальной политики государства, направленные на повышение рождаемости, заключаются в материальной поддержке семей с детьми, которые доказали свою эффективность в стабилизации демографической ситуации. Однако, необходимо разработать комплекс мероприятий по укреплению семейных ценностей, повышению уровня контрацептивной грамотности и недопустимости применения аборта как метода контрацепции. Данные меры необходимо реализовывать на уровне общеобразовательных учреждений и создании информационного поля, как инструмента для повышения престижа семьи и формирования репродуктивных установок. Согласно опросу, с данным предложением согласны $80 \pm 1,9$ % респондентов.

Выводы

В сложившейся ситуации, одним из способов улучшения демографической ситуации является изменение репродуктивного поведения, которое заключается в ориентированности на многодетность, укреплении семейных отношений и снижении количества абортов без медицинских показаний. Тем самым не только увеличивая рождаемость, но и сохраняя репродуктивное здоровье женщин.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. На территории области зафиксирован стабильно высокий уровень разводов на протяжении 10 лет, что свидетельствует о необходимости создания мер, направленных на укрепление семейно-брачных отношений.

2. По результатам социологического опроса дети не являются обязательным условием крепкой и счастливой семьи. Наряду с любовью и уважением между супругами на первом месте находится материальная обеспеченность.

3. Однако, выявлена прямая зависимость средней силы между уровнем дохода и разностью между фактическим и желаемым числом детей, что может свидетельствовать об отсутствии влияния дохода на степень реализации репродуктивных планов.

4. У $31 \pm 2,2$ % женщин, воспитывающих одного ребенка удовлетворена потребность в детях, также

$67,6 \pm 2,2$ % женщин, воспитывающих двоих детей, не планируют беременность, что подтверждает преобладание малодетных семей в современном обществе.

5. Сохраняется высокий уровень абортов по желанию женщин. $58,0 \pm 2,3$ % всех опрошенных указали наличие аборта в анамнезе (без медицинских показаний).

6. В $49 \pm 3,1$ % случаев причиной аборта служит нежелание иметь детей, только $14 \pm 2,1$ % женщин сделали аборт по медицинским показаниям.

7. $80,1 \pm 1,9$ % абортов приходится на репродуктивный возраст от 18-30 лет, и именно в этом возрасте женщины составляют основу репродуктивного резерва страны.

8. Наблюдается низкая контрацептивная грамотность среди женщин. На регулярной основе средства контрацепции применяют лишь $28 \pm 2,1$ % опрошенных. При этом, женщины отдают предпочтение барьерным методам контрацепции (презервативу) $43 \pm 3,1$ % и неэффективным методам с низким индексом Перля (30-100), таким как прерванный половой акт $23 \pm 2,6$ %, гормональную контрацепцию используют лишь $21 \pm 2,6$ % респондентов.

9. Необходимость введения мер, направленных на формирование ответственного репродуктивного поведения и сохранения традиционных семейных ценностей поддерживают $80 \pm 1,9$ % респондентов.

Список источников

1. Архангельский В.Н., Ростовская Т.К., Васильева В.Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. – 2021. – Специальный выпуск. – С. 3-24.
Arkhangelsky V.N., Rostovskaya T.K., Vasilyeva V.N. The influence of the standard of living on the reproductive behavior of Russians: the gender aspect // Woman in Russian Society. – 2021. Special issue. – P. 3-24.

2. Булатов Р.А. Рождаемость как социально-демографический процесс: автореф. дисс. ... канд. соц. наук. – Уфа, 2005. – С. 20.
Bulatov R.A. Fertility as a socio-demographic process: Abstract of a thesis ... of a Candidate of Social Science. – Ufa, 2005. – P. 20.
4. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 193-200.
Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I. Transformation of the institution of the family in the context of modern modernization processes // Bulletin of Omsk University. Series «Economics». – 2015. – № 3. – P. 193-200.
5. Денисов Б.П., Сакевич В.И. Аборты в России (по материалам выборочного обследования // Доказательная медицина и клиническая эпидемиология. – 2009. – № 2. – С. 6-8.
Denisov B.P., Sakevich V.I. Abortions in Russia (based on a sample survey // Evidence-based Medicine and Clinical Epidemiology. – 2009. – № 2. – P. 6-8.
6. Кабайкина О.В., Сущенко О.А., Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2017. – № 3. – С. 140-155.
Kabaikina O.V., Sushchenko O.A., Transformation of the role of women in modern society: in the family and at work // Bulletin of Moscow University. Ser. 18. Sociology and Political Science. – 2017. – № 3. – P. 140-155.
7. Суханова Л.П. Аборт и проблема нежелательной беременности в России (медико-статистический анализ) // Амбулаторно-поликлиническая практика: проблемы и перспективы. – 2011. – С. 341-343.
Sukhanova L.P. Abortion and the problem of unwanted pregnancy in Russia (medical and statistical analysis) // Out-patient practice: problems and prospects. – 2011. – P. 341-343.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 12.07.2024.

The article was accepted for publication 12.07.2024.

